

Финальный отрезок пути лежал через лабиринт, находящийся на Даун-стрит. Даун-стрит. Игра слов: Даун-стрит (Down Street) буквально «улица, ведущая вниз».

Таким образом, собственные имена в романе Н. Геймана «Никогде» играют важную художественную и сюжетообразующую роль в создании фантастического мира, описываемого в романе. Автор использует нарицательные имена в качестве собственных, раскрывает этимологические связи между ними, тем самым выявляя специфику именуемых объектов и открывая заложенные в них имплицитные смыслы.

Литература

1. The Encyclopedia of Fantasy / J. Clute, J. Grant. – New York : St. Martin's Press, 1999. – 1079 с.
2. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа : [https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-fentezi-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-fentezi-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya). – Дата доступа : 21.12.2019.
3. Никогде : роман / Нил Гейман ; пер. с англ. Н. Конча, М. Мельниченко. – М. : АСТ, 2015. – 416 с. – (Мастера магического реализма).

Е. А. Поправко

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: popravkokatya@gmail.com

The role of proper names in the creation of the fantasy world in the novel by Neil Gaiman “Neverwhere”

Key words: fantasy, proper names, real world, unreal world, fantasy world.

The article is devoted to the functions of proper names in the novel by Neil Gaiman "Neverwhere". There are analyzed the names of residents of London Above (the real world) and London Below (the unreal world). There is noted the originality of such proper names as Door, Temple and Arch, Serpentine, Old Bailey, Islington. Many names are connected with London boroughs, parks, metro stations, and architecture.

Е. И. Сердюкова

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

e-mail: serdkate@gmail.com

УДК 821.161.3.09

Интертекстуальность в поэзии Андрея Скоринкина

Ключевые слова: интертекстуальность, межтекстовые взаимодействия, интертекстуальные компоненты, русскоязычная поэзия Беларуси, Андрей Скоринкин.

В статье предпринята попытка исследования лирического наследия Андрея Скоринкина – представителя такого художественно-эстетического феномена как русскоязычная литература Беларуси. Лирика обозначенного автора рассматривается с позиций концепции интертекстуальности. Это позволило установить комплекс межтекстовых взаимодействий между поэзией А. Скоринкина и основными прецедентными источниками (наследием античности, всемирной литературой, а также иными видами искусства (живописью, архитектурой и т. д.)).

В современном литературоведении концепция интертекстуальности является одной из самых популярных по числу проводимых исследований с опорой на понятийный аппарат теории межтекстовых взаимодействий. В настоящей статье под интертекстуальностью мы понимаем кросс-текстовые взаимодействия, объединяющие тексты, созданные русскоязычными авторами Беларуси с конгломератом прецедентных феноменов мировой культуры.

Литературный процесс современной Беларуси отмечен наличием высокохудожественного феномена под общей номинацией «русскоязычная литература Беларуси». В качестве объекта нашего исследования выступают поэтические произведения А. Скоринкина. Предметом исследования являются интертекстуальные компоненты и их функции в пространстве поэзии белорусского автора, пишущего на русском языке.

Стихотворение «Рим» А. Скоринкина призывает читателя вспомнить историю падения Древнего Рима, занимавшего значительное место на геополитической карте мира. Поэт дает этой Великой державе такие определения, как «властитель мира строгий», «царь неоспоримый» [2, 24], и заключает печальным итогом:

*Твоей судьбы высокого урока
Мы так и не усвоили вовек [2, 24].*

Обращение поэта к прецедентным историям Античности и рассмотрение мира современного сквозь этот опыт позволяет сделать вывод о том, что мы руководствуемся на практике мудростью наших предков. Если принимать во внимание цикличность истории, повторяемость ситуаций и их героев, то в настоящее время можно было бы избежать множества катаклизмов и конфликтов в разных сферах жизнедеятельности человека.

К образам древнейших городов – Риму и Вавилону – А. Скоринкин обращается на протяжении всего своего творческого пути («Рим», «Побег из Вавилона», «Крушение империи» и др.), давая возможность оглянуться на то, что прожито, и не совершать повторных ошибок. Лишь помня прошлое и постоянно актуализируя его в памяти нации, мы можем построить счастливое настоящее. Подобная идея реализуется и в знаменательном обращении современного русскоязычного автора Беларуси к хрестоматийному «памятнику» античной литературы – оде Горация.

Андрею Скоринкину удалось не только продолжить традицию «горацианства» первой половины XIX века, сформированную М. Ломоносовым, Г. Державиным и А. Пушкиным, но и произвести приращение смысловой составляющей первоисточника древнеримского поэта. Следует указать, что художественная парадигма белорусской литературы также имеет межтекстовые отношения с одой Горация «К Мельпомене». Так, М. Богданович переводил на белорусский язык произведения Горация.

«Монумент» А. Скоринкина своим эпиграфом указывает на первоисточник из поэтического наследия Горация. Знаменитая ода древнеримского поэта неоднократно становилась прецедентным текстом для М. Ломоносова, Г. Державина, А. Пушкина, И. Бродского и других писателей мирового значения. Горация по праву называют основоположником темы поэта и поэзии в лирических текстах. Безусловно, каждый из прикоснувшихся к оде Горация художников слова по-разному воспользовался первоисточником. Так, М. Ломоносов перевел текст максимально близко к оригиналу, а лирические произведения Г. Державина («Памятник») и А. Пушкина («Я памятник воздвиг себе нерукотворный...») созданы по мотивам известного древнеримского первоисточника. Писатели наполнили свои поэтические тексты проблемами, волновавшими их в период создания, сохранив при этом центральную тему оды «К Мельпомене» Горация – значение поэта и поэзии. В этом отношении конгломерат межтекстовых взаимодействий от древнеримского первоисточника до стихотворения современного русскоязычного поэта Беларуси не является исключением. Андрей Скоринкин также рассуждает о непреходящем предназначении поэзии:

*Я создал монумент себе чудесный,
Его не сокрушат ни время, ни вандал.
Он твёрже мрамора, он крепче, чем металл,
Он выше всякой башни поднебесной!* [2, 202–203]

Читая стихотворение, ощущаешь сопричастность поэта своему времени, реальности XXI века:

*Слух обо мне пройдёт по всей вселенной –
Через журналы, книги, интернет* [2, 203].

К указанному прецедентному источнику (ода «К Мельпомене») обращается Андрей Скоринкин и в стихотворении «Вечерние стихи»:

*Я монумент себе воздвиг
Ещё в былом тысячелетье...
Пуškai и взрослые, и дети
Ныряют в глубь прозрачных книг
И вспоминают о поэте* [2, 219].

В этих строках тематическая составляющая остается неизменной: о предназначении поэта и значимости его поэзии. Однако если проанализировать данное стихотворение как художественное целое, то станет очевидным тот факт, что авторская апелляция к культуре античности прослеживается на протяжении всего поэтического повествования, что позволяет обозначить весь путь становления лирического героя в качестве поэта и расценить стихотворение «Вечерние стихи» как акт подведения итогов его жизненного и творческого пути. Таким образом, в лирическом произведении А. Скоринкина наблюдается такая же модель построения хронотопа: художественное время подвергается сжатию, а пространство, наоборот, расширяется: «*Мир для меня – сплошная зона, / Один громадный Вавилон*» [2, 218]. Автор погружает читателя в топографические координаты лирического героя, который предстает в образе современного поэта, человека прогрессивного и рефлексирующего. Так, представляя Вавилон как отдельный мир, лирический герой вспоминает о своем детстве:

*Я помню первый свой острог...
Когда я был ещё ребёнок,
Меня родители в "Зубрёнок"
Ссылали, присуждая срок...* [2, 218]

Подготовленный читатель (скорее всего, человек, знакомый с реалиями современной Беларуси) и без сноски автора понимает о каком «Зубренке» идет речь.

И несколькими строками ниже автор заключает:

*О Нарочь! Милая, тебя
Я ни на что не променяю!
Я долго шёл к земному раю,
И вот теперь, на склоне дня,
Себя спасённым ощущаю* [2, 219].

Указание этих топографических пунктов наглядным образом демонстрирует планетарные масштабы художественного пространства в стихотворении «Вечерние стихи».

Также следует отметить, что лирический герой А. Скоринкина чувствует себя в безопасности именно на родной земле. Он безболезненно путешествует по закоулкам своей памяти, он способен связать свое нынешнее положение в мире с античными временами, но, повторимся, зоной его внутреннего комфорта выступают родные места, к которым герой «*как пёс к родимому порогу / влачится, высунув язык*» [2, 219].

«Ода к Эрато» – воспевание муз – одна из ключевых тенденций при обращении к античному наследию. Известно, что Эрато, согласно древнегреческой мифологии, является музой любовной поэзии, способной вдохновить поэтов на создание новых шедев-

ров лирического характера. А. Скоринкин в своем произведении «Ода к Эрато» высказывает слова благодарности музе за ниспослание на лирического героя одухотворения любовью, за подаренную музой возможность «чувствами пылать», «звездами смотреть» и испытывать «вновь в душе волненье». Усиление значимости подобного благоговения для поэта подчеркивается упоминанием богини любви и красоты Киприды, которая готова «бедного пиита сыном величать» [2, 135]. Помимо перечисленных маркеров античной мифологии А. Скоринкину удается погрузить читателя в мир устаревшей лексики (*длани, стан, цевница, криница, твердь* и др.). Тем самым поэт еще раз указывает на значительный временной разрыв, существующий между культурами исследуемых литератур. И разрыв этот выступает своеобразной платформой для встречи культуры античного наследия с культурой русскоязычных поэтов Беларуси второй половины XX – начала XXI вв., с реальностью этого увлекательного переходного периода в жизни общества в целом и искусствоведческой его составляющей в том числе.

Уникальным является стихотворение «Мифологический роман». В нем поэт в значительной степени продемонстрировал знания греческой и римской мифологии. Выбирая центральной темой для своего произведения любовь как одну из граней человеческой жизни, А. Скоринкин с легкостью вводит в канву лирического текста имена собственные античных богов в качестве действующих лиц описываемой истории:

*Когда души коснётся луч Венеры –
Душа воскреснет, выйдет из пещеры!..
<...>*

*Завалится под вечер добрый Вах,
А вслед за ним прелестная Харита* [2, 143–144].

Роль средства передвижения выполняет известное мифологическое животное – крылатый конь Пегас, а местом обитания пиита и прелестной богини изящества и красоты Хариты выступает знаковая в античной мифологии гора Парнас.

Сближение античного мира с миром человеческих страстей происходит в стихотворении А. Скоринкина с долей иронии, что в целом характерно для всего творческого наследия писателя. Однако если проникнуться глубинным смысловым содержанием лирического произведения, то становится очевидным, что апелляция к античным реалиям, их связь с современностью делают очевидным факт повторяемости всего происходящего в истории человечества: «но вечером всё снова повторится! / И так до бесконечности...» [2, 144].

Воспевание любви, наслаждение прекрасным, желание создавать произведения искусства – эти настроения отмечаются и в лирике классицизма, где поэты отошли от мрачного изображения жизни, отдав предпочтение легкомыслию и жажде насладиться происходящим в эту минуту моментом, не забывая при этом творить.

Также в лирике А. Скоринкина реализуется архитектуральный диалог (соотношение текста с его жанром). Например, в отношении интертекстуального компонента паратекстуального типа (посвящения) он организуется по модели «Заглавие – Текст», которая включает в себя и еще один компонент межтекстового взаимодействия (заглавие) как маркер жанровой идентификации непосредственно самого стихотворения. При проведении интертекстуального анализа поэтических текстов с указанными особенностями устанавливаются факты модификации жанра. Типологические черты канонического жанра, указанного в заглавии, как правило, трансформируются [подробнее см. 1].

Проиллюстрируем эту тенденцию в творчестве А. Скоринкина, обнаруживая в нем следующие заголовочные комплексы: «Элегия», «Романс», «Философский романс», «Космический романс», «Жестокий романс», «Триолет», «Нагорный сонет», «Осенний сонет», «Звездный сонет», «Эпиграмма», «Эпиграмма на критика», «Эпитафия», «Молитва», «Молитва женщины», «Молитва Эсмеральды», «Молитва солдата»,

«Молитва над пустой чернильницей», «Ода к Эрато», «Ода к попечителю», «Баллада о мышонке» и др. Как следует из представленного списка, заголовочные формы стихотворений имеют отношение к указанию жанровой идентификации, но следование автора жанровому канону не наблюдается. Таким образом, отмечается тенденция, что стихотворения утрачивают жанровую отчетливость, и жанр становится категорией литературной памяти.

После заголовка возможно использование *подзаголовка*, выполняющего одновременно две функции: формообразующую и смыслообразующую. Так, А. Скоринкин в своем стихотворении «Роковое письмо» применяет следующий подзаголовок – «по мотивам Пушкина», сознательно указывая реципиенту на интертекстуальную природу своего произведения, и выделяет сопутствующий компонент межтекстового взаимодействия – мотив – посредством которого его текст взаимосвязан с «Евгением Онегиным» А. Пушкина.

Подобные конструкции характерны для поэтического пространства А. Скоринкина – «Путешествие Апостола» (По мотивам Нестора), «Тимур» (Восточная повесть). Подзаголовок способен выполнять несколько функций. Он либо отсылает к конкретному представителю из русской литературы, либо устанавливает жанровую принадлежность текста, которая реализуется на базе интертекстуальных отношений архитектурного типа «Текст – Жанр текста». Таким образом, заголовок и подзаголовок как компоненты паратекстуального типа задают установку на интертекстуальное восприятие лирических произведений.

Рассмотрим использование эпитафии в русскоязычной поэзии Беларуси как «чужого» слова, которое трансформируется в авторском тексте и становится «своим». В трудах по теории литературы (В. М. Жирмунского, Б. В. Томашевского и др.) эпитафия определяется сходным образом с точки зрения источников и способов выражения авторского отношения, взаимодействия с художественной структурой произведения. В настоящее время выделяют несколько уровней изучения эпитафии: как «чужого слова» в художественном тексте (М. М. Бахтин), паратекстового компонента (Ж. Женетт), прецедентного текста (Ю. Н. Караулов). Отметим, что все вышеуказанные аспекты исследования эпитафии связаны с теорией интертекстуальности.

Включение эпитафии в поэтическое пространство может преследовать следующую цель – лирик делает его отправной точкой для утверждения собственного мнения. Слова М. Лермонтова «*Настанет год. России черный год, / Когда царей корона упадет...*» [2, 30] являются эпитафией к стихотворению А. Скоринкина «Предсказание» и направляют читателя к постижению авторского замысла.

Таким образом, произведения русскоязычного писателя Беларуси отличаются сознательным обращением к наследию античной культуры, достоянию русской литературы и других видов искусства. Андрей Скоринкин создает интертекстуально насыщенные лирические тексты. Этот факт позволяет органично вписывать русскоязычную литературу Беларуси в мировой литературный процесс, а также проводить осознанную национально-культурную идентификацию писателей, относящихся к обозначенному художественно-эстетическому феномену.

Литература

1. Сердюкова, Е. И. Архитектуральный диалог в современной русскоязычной поэзии Беларуси / Е. И. Сердюкова // Учёные записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. трудов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Т. 20. – С. 166–170.
2. Скоринкин, А. Черный аист : сб. поэзии / А. Скоринкин. – Минск : Изд-во «Белорусский Дом печати», 2009. – 448 с.

E. I. Serdyukova
Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
e-mail: serdkate@gmail.com

Intertextuality in the poetry of Andrei Skorinkin

Key words: intertextuality, intertextual interactions, intertextual components, Russian-language poetry of Belarus, Andrei Skorinkin.

The article attempts to study the lyrical heritage of Andrei Skorinkin, a representative of such an artistic and aesthetic phenomenon as Russian-language literature of Belarus. The lyrics of the mentioned author are considered from the standpoint of intertextuality concept, that made it possible to establish a complex of intertextual interactions between A. Skorinkin's poetry and basic precedent sources (the legacy of antiquity, world literature, as well as other types of art (painting, architecture, etc.)).

Т. П. Слесарава
Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава
e-mail slestp@yandex.ru

УДК 811.161.3'37+821.161.3.09-1

“Мне больш даспадобы Ваш выраз, які стаў крылатым...” (устойлівыя спалучэнні ў паэзіі А. Вярцінскага)

Ключавыя словы: фразеалагічныя адзінкі, афарызмы, паэтычны тэкст, трансфармацыя ўстойлівых адзінак.

Значнае месца ў выразнасці мастацкіх твораў займаюць адзінкі, якія ўяўляюць сабой народныя, устойлівыя ў маўленні, трапныя выразы.

Вывучэнне майстэрства мастака слова немагчыма без аналізу моўных сродкаў стварэння тэксту. У артыкуле разглядаюцца з пункту гледжання структуры і паходжання фразеалагічныя адзінкі і афарызмы ў вершах А. Вярцінскага.

Рознага роду ўстойлівыя спалучэнні заўсёды прыцягвалі ўвагу людзей. Мудрасць думкі і сцісласць яе выразу збліжаюць прыказкі і афарызмы, якія займаюць значнае месца ў выразнасці мастацкіх твораў. Вывучэнне майстэрства мастака слова немагчыма без аналізу моўных сродкаў стварэння тэксту.

Разгледзім ужыванне фразеалагічных адзінак, прыказак і афарызмаў у паэзіі беларускага паэта, драматурга, публіцыста, крытыка і перакладчыка Анатоля Вярцінскага. Матэрыял для аналізу намі быў выбраны з вершаў, якія ўвайшлі ў зборнік «Хлопчык глядзіць...» (1992) [2].

Крытыкі адзначалі, што Анатоль Вярцінскі адметны сваёй творчай манерай, спосабам паэтычнага выказвання думак і адчуванняў. Гэта паэт, які ўмее сфармуляваць думку ў форме афарызму [1].

Самая шматлікая група ўстойлівых адзінак, што сустрэліся нам у тэкстах вершаў, – гэта непасрэдна прыказкі і прымаўкі:

*Як на раду напісана,
Так таму і быць [2, 261].*